

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКА И ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ:
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

*Материалы третьей международной научной конференции
посвященной 70-летию ПГЛУ*

22-24 апреля 2009

Пятигорск — 2009

ния прием «ложной» когезии осуществляет переход (когезию) от одного измерения к другому, благодаря своей экспрессивности привлекая внимание читателя к этому переходу. На уровне текста данный прием участвует в создании когерентности, показывая тесную связь между параллельными хронотопами и их персонажами (герцог д'Ож ↔ Сидролен, попытка установления контакта между цивилизацией муравьев и цивилизацией людей, сорвавшаяся из-за неготовности и неспособности людей к восприятию других цивилизаций).

Таким образом, прием «ложной» когезии является одним из редких, но обладающих большой экспрессивной силой синтактико-архитектонических средств, которые участвуют в создании когезии и когерентности текста, особенно в объемных произведениях с параллельными повествованиями. Вероятно, возможно сделать вывод о появлении нового средства в инвентаре средств экспрессивного синтаксиса.

Литература

Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г.Гак. - М.: Добросвет, 2000. – 783 с.

Николина, Н.А. Филологический анализ текста. Учеб.пособие для студ. выш.пед.учеб.заведений / Н.А.Николина. – М.: Издательский центр «Академия». 2003. – 256 с.

Pouilloux, J.-Y.. Queneau et les Fleurs bleues / электронный ресурс:
[Http://www.ac-versailles.fr/pedagogi/Lettres/Queneau/fbjyp112.htm](http://www.ac-versailles.fr/pedagogi/Lettres/Queneau/fbjyp112.htm)

Источники примеров

Queneau, R. Les fleurs bleues / R.Queneau. – Paris: Gallimard, 1965.

Werber, B. Les Fournis / B.Werber. - Editions Albin Michel S.A., 1991.

А.Х. Мерзлякова

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия **К ПРОБЛЕМЕ РУССКО-ФРАНЦУЗКИХ СООТВЕТСТВИЙ ТЕРМИНОВ СОЦИОЛОГИИ**

Термины были и остаются постоянным объектом пристального внимания не только лингвистики, но и других научных дисциплин. Существует огромное количество работ, посвященных проблемам терминологии, в которых рассматриваются разные аспекты конкретных терминосистем.

Термины, будучи языковым выражением специального концепта, не могут не отражать национально-специфическое содержание этого концепта. Научные концепты являются результатом научного познания действительности и отражают опыт определенного социума, они способны аккумулировать информацию об окружающей действительности и моделироваться в наглядно-чувственные или логизированные структуры – сцены, образы, представления, понятия, схемы, картины, сценарии. Лингвокультурный компонент является обязательным элементом многих терминов гуманитарных наук, изучающих общество, его политическую, социальную, экономическую организацию.

Следовательно, исследование семантики терминов с учетом их идеоэтнической специфики может позволить преодолеть ряд затруднений, вытекающих из социальных, политических, исторических и культурных различий между народами и возникающих при профессиональной коммуникации.

Таким образом, настоящее исследование будет касаться француско-русских соответствий в области социологии семьи, раздела социологии, изучающего семью, как социальную систему воспроизводства, основанную на кровном родстве, браке, или объединяющую людей общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

В последние десятилетия французский язык пополнился рядом терминов в области социологии семьи. Так, в конце 20в. в обиход был введен термин *parentalité*, значение которого по-разному толкуется в текстах по социологии. Например, в контексте «*aides matérielles et financières à la parentalité*» *parentalité* является синонимом слова *famille*. Однако чаще всего термин употребляется в значении, указывающем на структуру семьи. Анализ морфологической структуры слова позволяет нам уточнить его значение. Оно образовано по модели «словообразующая основа *parental-*, суффикс *-ité* со значением качества» и, следовательно, значение «качество, свойственное родителю, то есть роль и функции родителя/ родителей». Сравните с дефиницией, приведенной в *Dictionnaire critique d'action sociale*, 1995, 1er ouvrage: «*La parentalité désigne d'une façon très large, la fonction d'être parent, en y incluant à la fois des responsabilités*

juridiques telles que la loi les définit, des responsabilités morales telles que la socioculture les impose, et des responsabilités éducatives».

Поскольку у *parentalité* нет эквивалента в русском языке, мы можем использовать составное наименование «качество, роль и функции родителя/ родителей в нуклеарной семье (нуклеарная семья, состоящая из ядра – двух поколений: родителей и детей)».

Данный термин является ядром гнезда терминов по социологии семьи. Он стал активно употребляться в составных наименованиях для передачи разнообразия семейных ситуаций, возникших во французском социуме в последние десятилетия: *mono-parentalité*, *beau-parentalité*, *homoparentalité*, *pluriparentalité*. Термин *mono-parentalité*, состоит из двух основ *mono* «один» и *parentalité* и имеет значение «качество, роль и функции родителя/ родителей в нуклеарной семье, в которой один из супругов отсутствует». Этот термин заменил другие термины *familles à risques* и *familles déviantes*, которые имели отражали негативное отношение общества к семье, с одним родителем. На русский язык *mono-parentalité* переводится как «неполная семья», что не только не передает понятие, выражаемое термином, но и не отражает культурных ассоциаций, присущих французскому слову, но приписывает ему ассоциации, связанные с русским термином. В русском языковом сознании «неполная семья» трактуется как ущербная, не соответствующая норме, часто характеризующая органами опеки, психологами, педагогами, так и обществом в целом как неблагополучная семья. В то время как французский термин лишь констатирует факт наличия одного родителя, не выражая какой-либо оценки этому явлению.

Термину *beau-parentalité* также нет соответствия в русском языке, его можно передать лишь описательно «качество, роль и функции небιологического родителя, отчима или мачехи». Отсутствие аналогичного термина в русской языковой культуре можно объяснить тем, что проблемы взаимоотношения внутри нового брака родителей еще не стали предметом исследования социологов, хотя количество таких браков год от года становится все больше. Сложное слово *homoparentalité* «роль и функции родителей в гомосексуальной семье» также не имеет эквивален-

та, поскольку данный тип семьи не является в России распространенным и общественно признанным. *Pluriparentalité* «роль и функции родителей (биологических и небιологических), создавших после развода новые семьи» – явление также недостаточно исследованное социологами в русской культуре. Во французском социуме *beau-parents* «небиологические родители» обладают теми же и обязанностями, что и биологические родители. *Parentalité adoptive* – «роль и функции родителей в приемной семье, где есть усыновленные дети/ ребенок». Все перечисленные выше термины не имеют однословных эквивалентов в русском языке и могут передаваться только составными наименованиями или даже предложением, поскольку концепты, лежащие в основе французских терминов, пока не стали актуальными в русской культуре, хотя описываемые явления имеют место в социуме.

Новый термин может создаваться и морфологическим путем, как например, *coparentalité* «равенство прав и обязанностей родителей перед детьми», префикс *co-* имеет значение «совместно». Термин возник как отражение новой социальной ситуации, когда увеличилось количество разводов и свободных браков. Однако он стал употребляться для определения равноправия родительских функций не только в нуклеарной семье, но и родителей, не состоящих в браке. *Coparent* означает «родитель, имеющий равные права и обязанности по отношению к ребенку, родному или усыновленному».

Следует отметить, что суффикс *-ité* является частотным и продуктивным в современном французском языке. При помощи него создаются новые термины *collatéralité* «родство по боковой линии», *germanité* «родственная связь между братьями и сестрами», *matrilinéarité* – «родство по материнской линии», *patrilinéarité* – «родство по отцовской линии» и другие.

Реформа семейного законодательства в 1999г. привела к созданию нового термина *pacs* (образованный путем аббревиации от *pacte civil de solidarité* – гражданский пакт о солидарности, узаконивший внебрачную связь), от которого, в свою очередь,

был создан термин *pacés* – «сожители, заключившие гражданский пакт о солидарности».

Приведенные примеры убедительно показывают, что социологические термины содержат культурно обусловленные компоненты концептов, вербализуемых данными терминами, которые могут отсутствовать в другом языке. Учет лингвокультурного компонента семантики терминов дает возможность не только уточнить дефиницию термина, но и избежать ошибок при межкультурном профессиональном общении.

Поиск эквивалентов при лакунарности концептов, выражаемых терминами, как в случае с терминами по социологии семьи, является одной из важных проблем современного терминоведения. При этом могут использоваться как лингвистические способы (морфологический анализ, контекстуальный анализ терминов и подобное), так и привлечение экстралингвистических данных. В настоящей статье мы постарались показать ряд этих приемов.

Л. И. Микрюкова

Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Россия

О ДИНАМИКЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ПЕРЕХОДНОСТИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение переходности: «Категория переходности – непереходности (транзитивности – интранзитивности) – языковая категория, отражающая в широком понимании характер синтаксических свойств глагола в предложении с точки зрения наличия/отсутствия у него прямого (по ряду трактовок, функционально обязательного) дополнения: «Ребенок пишет письмо» – «Ребенок сидит за столом»; в узком понимании – характер имманентного значения глагольной лексемы, требующей или не требующей дополнения: «читать», «строить» – «лежать», «грустить» [ЛЭС: 370].

Как в русском, так и во французском языках к переходным относятся глаголы со значением действия, направленного на объект: готовить ужин, строить дом. К непереходным же относятся глаголы, действие которых не предполагает внешнего